

ПЕДАГОГИКА

УДК 17.37.01

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.Н. Гудкова

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: aporia@inbox.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования нравственно-правовой культуры несовершеннолетних, средства, методы, формы индивидуального воздействия.

Ключевые слова: нравственно-правовая культура, система нравственно-правовой культуры, компоненты системы.

Explanation of the System of Forming Moral and Lawful Culture among Juveniles

E.N. Gudkova

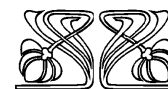
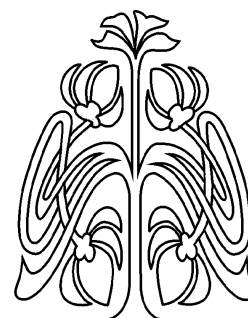
The article covers the problem of juveniles moral and lawful culture, digesters, methods, forms of personal influence.

Key words: moral and lawful culture, system of moral and lawful culture, system components.

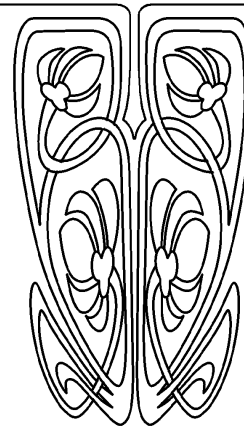
На современном этапе развития общества усложняются задачи и организация нравственно-правового воспитания молодежи, сужается круг органов и лиц, которые активно участвуют в нравственной и правовоспитательной деятельности молодежи.

Входя в целостную систему нравственно-правового воспитания как систему более высокого порядка и находясь в строго определенных отношениях координации и субординации с другими направлениями воспитательной работы, система формирования нравственно-правовой культуры в то же время обладает известной самостоятельностью, определенной степенью свободы функционирования. Во-первых, это проявляется в специализации нравственно-правовой культуры, в специфике её содержания, внутренней структуры, методов и форм нравственного и правовоспитательного процесса. Во-вторых, она обладает основными системными свойствами. Диалогическое взаимодействие системы более высокого порядка с подчиненной ей представляет собой комплекс внутренних структурно-функциональных связей последней. Для того чтобы раскрыть эти связи, необходимо изучить её внутреннее строение, т.е. установить из каких компонентов она образована, каковы её структура и функции, а также силы и факторы, обеспечивающие её целостность и относительную самостоятельность.

Структура предложенной нами системы формирования нравственно-правовой культуры, как и всякой целостной, рассматривается, исходя из её основных системообразующих признаков, т.е. целей, субъектов, содержания, организации и результатов функционирования. Её целостность обеспечивается

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

структурой, причем связь между элементами не носит жесткого характера, т.е. всегда существует возможность инвариантного выбора. Система носит открытый характер и фактически выполняет сервисную функцию в социуме, так как окружена средой с иными активностями и модальностями. В соответствии с этим в ней можно выделить следующие компоненты: целевой, субъектный, содержательный, организационный (средства, методы, формы формирования нравственно-правовой культуры, применяемые для достижения цели), диагностический и результативный.

Системообразующим элементом, обладающим свойством, которым её структурные компоненты по отдельности не обладают, является *цель*. Цели, как известно, могут формироваться с учетом: а) внутренних процессов интеллектуального, эмоционального, личностного развития ученика; б) учебной деятельности учащихся; в) изучаемого содержания; г) деятельности учителя.

Ставя во главу угла авторской системы формирования нравственно-правовой культуры лицеистов *цель* «формирование нравственного и правового сознания, навыков высоконравственного правового поведения», мы так должны осуществлять педагогический процесс, чтобы ученики усваивали систему способов целенаправленной нравственной и правовой деятельности по отношению к себе, обществу, природе, науке, искусству, технике. Для осуществления этой деятельности необходимы упорядоченные нравственные и правовые знания, выступающие в качестве инструмента, регулирующего мышление и поведение, так как количество неупорядоченных знаний не гарантирует правомерного поведения учащегося. Упорядоченные знания, на основании которых формируются конкретные умения и навыки в области морали и права, определяют *содержательный* компонент проектируемой нами системы. В её основе находится *принцип диалектического взаимодействия, взаимовлияния морали, нравственности и права*.

При этом необходимо обратить внимание на два принципиально важных обстоятельства. Во-первых, во взаимном влиянии

норм права и морали нельзя искать причинно-следственные связи, ибо каждая из них порождается и детерминируется одной и той же изначальной системой – общественным бытием.

Во-вторых, взаимодействие норм права и морали должно опираться на аналогичные (сходные) признаки, наличие которых мы рассматриваем как условие для взаимодействия и именуем взаимосвязью права и морали. Внутри зоны взаимной связи морального и правового сознания в качестве однопорядковых гносеологических величин выступают нормы – принципы морали и правовые нормы, принадлежащие одному и тому же уровню отражения – теоретическому. На эмпирическом уровне нормам практической морали нет соответствующих правовых нормативов. Поэтому они соотносятся непосредственно не с нормами нрава, а с результатом их применения, ибо эмпирическое правовое сознание не обладает самостоятельной правотворческой ролью. На этом основании становится ясным, почему любые правовые требования, даже лежащие вне моральной сферы, в процессе их применения подвергаются моральной оценке.

Научное руководство и управление формированием нравственно-правовой культуры несовершеннолетних предполагает четкое представление о *субъектах* нравственного и правового воспитательного взаимодействия. В качестве таковых в условиях инновационного учебного заведения выступают его педагогические работники (администрация лицея, классные воспитатели и воспитатели общежития, учителя права, литературы, обществознания и истории). Кроме того, необходимо также учитывать возможности социокультурного пространства учебного заведения, в связи с чем субъектами проектируемой системы выступают также работники социальных органов, обеспечивающих законность и правопорядок (прокуратура, суд, органы юстиции, внутренних дел), общественные организации, работники учреждений культуры.

Формирование нравственно-правовой культуры лицеистов осуществляется разными *средствами, методами и формами*. Фор-

мы формирования выступают как способ внешнего выражения содержания и могут быть представлены как с точки зрения вида занятий, так и с точки зрения организации учебной деятельности лицеистов. С точки зрения вида занятий выделяются: специализированный элективный курс «Право»; скорректированные в целях формирования нравственно-правовой культуры лицеистов учебные курсы «Обществознание», «Литература». «История»; комплекс внеурочных форм работы: тематические цикловые лекции, функционирование правового клуба «Щит и меч»; классные часы; мероприятия нравственно-правовой направленности. С точки зрения организации учебной деятельности должны учитываться единство и различия индивидуальных, групповых, фронтальных и массовых форм нравственно-правового воспитания.

Использование тех или иных *методов* формирования определяется необходимостью выстраивания субъект-субъектных отношений в рамках проектируемой нами системы, в связи с чем особое значение придается активным методам (дидактическим играм, анализу конкретных ситуаций, моделированию), а также методам индивидуального взаимодействия, к которым относятся беседы, проводимые педагогами, сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение лицеистов в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурно-нравственного и иного характера, в творческий поиск педагога и воспитуемого по решению нравственно-правовых проблем, переосмысление и метарефлексия которых являются механизмами культурного самовоспитания и саморазвития.

Средства формирования нравственно-правовой культуры служат каналами передачи нравственного содержания правовоспитательной работы и соответствуют тем формам и методам работы, в рамках которых они применяются. К числу предлагаемых относятся:

комплекс правовых задач и нравственно-правовых ситуаций, используемый, в большей степени, в рамках элективного курса «Право»; отдельные задачи и ситуации

могут быть применимы при проведении классных часов, индивидуальных бесед с учащимися;

правовые тексты (используемые при изучении курса «Право»); тексты, отражающие нравственную атмосферу и юридическую (используемые при изучении дисциплин гуманитарного профиля и при проведении внеурочных мероприятий);

учебные пособия по курсу «Право»;

видеоматериалы нравственно-правовой направленности.

Методы, средства, формы, приемы, которые применяет преподаватель, учитель и использует в качестве инструмента достижения цели, должны отвечать следующим критериям: допустимость, безопасность, избирательность.

Поскольку нравственно-правовая сфера личности – это феномен, относящийся к процессам смыслостроительства и потому принципиально неопределяемый, опосредуемый деятельностью по саморефлексии состояний, принципов, сознания, самосознания, поведения и потому интенсивно развивающийся, то для того, чтобы каждый молодой человек обладал нравственными и правовыми убеждениями, недостаточно только внешних средств и форм воздействия: необходимо стимулирование его собственной нравственной и правовой активности и творческих усилий. Социально-психологической наукой установлено, что успешность внешнего воздействия зависит не только от отношения человека к нему, но и от отношения к самому себе и к своей деятельности, собственной нравственной, внутренней работе. Кроме того, вся система формирования нравственно-правовой культуры должна основываться на принципах связи теории с практикой, всесторонности и эффективности воспитания, означающих необходимость учета всех факторов, положительно или отрицательно влияющих на уровень правового и нравственного сознания, базирующихся на индивидуальном подходе к воспитуемым. Реализация этих принципов позволяет эффективно формировать высокие моральные качества, повышать уровень организованности и дисциплины, укреплять чувство граж-

данского долга, уважение к законам и правилам общежития, актуализировать культурное саморазвитие, духовно-нравственное становление личности.

Сложность *диагностики* сформированности компонентов нравственно-правовой культуры заключается в уникальности, многоаспектности и полиасценденности данного феномена. Принципиально важным для нашего исследования, с точки зрения методологии, является изучение эффективности нравственной и правос воспитательной деятельности для того, чтобы выявить закономерности и тенденции развития нравственно-правовой сферы личности воспитуемого и чтобы, опираясь на эту основу, можно было разработать и дать практический прогноз дальнейшего развития этой сферы, обоснованные предположения о последствиях и результатах тех или иных нравственно-правовых решений. Самым первым и очень важным, на наш взгляд, шагом на этом пути является поиск ответа на вопрос: на основании чего те или иные нравственные и правовые изменения в личности можно расценивать как прогрессивные или регрессивные, т.е. речь идет о поиске критериев, показателей и диагностического инструментария сформированности нравственно-правовой культуры.

Очевидно, что прогрессивное нравственно-правовое развитие личности представляет собой поступательное движение от наличного состояния нравственно-правовой жизнедеятельности субъекта к целевому или вообще – от менее развитого, менее сложного к более сложному, от низшего к высшему. Любая оценка уровня нравственно-правовой действительности производится с позиции целевого состояния нравственно-правовой культуры путем, прежде всего, выявления траектории её прогрессивного движения, к следующей, более высокой ступени. Необходимым этапом исследования является выделение показателей сформированности нравственно-правовой культуры на основе учета её структурного состава, где происходит процесс накопления, преемственности позитивных качеств, достижений нравственной и правовой мысли и практики.

Поступательное движение к качественно иному (более высокому) уровню обеспеченности нравственно-правовой свободы может быть зафиксировано лишь после анализа произошедших изменений как в отдельных компонентах подсистемы, так и во всей системе нравственно-правовой культуры. Одним из важнейших методов оценки эффективности этого процесса, интегрирующим в себе наблюдение, сравнение и измерение, является образное моделирование, сопутствующее любому познанию. Используемые при моделировании логические средства, иллюстрации результатов моделирования схемами, рисунками, формулами наглядно объясняют измеряемый процесс, служат источником получения информации, отражающей уровни эффективности. Отличительной особенностью образной (мысленной) модели как метода оценки эффективности нравственно-правового развития следует считать её свойство быть аналогом некоторых скрытых от исследователя, накопленных в объекте без видимого проявления и не поддающихся измерению иными способами результатов достижения цели.

Сущность измерения с этих позиций может быть выражена в виде шестиэтапного процесса: 1) образное представление достижения цели и уточнение формулы эффективности; 2) квалификация целей и результата; 3) вычленение «чистого» результата нравственно-правового формирования; 4) математическое измерение; 5) сравнение полученных результатов с предыдущими; 6) оформление выводов для принятия мер по повышению эффективности.

Из проведенного выше анализа известно, что: а) эффективность формирования нравственно-правовой культуры определяется достижением тождества между целью, которая поставлена перед субъектом, и практическим результатом; б) цель – это идеально сформулированный результат, отвечающий потребностям общества, к которому должна привести нравственно-правовая деятельность образовательного учреждения. Следовательно, проблема измерения эффективности происходит путем сравнения и оценки соотношений фактически выявленного результата с

результатом идеальным – целью. Последняя же выступает инструментом математической эффектометрии.

Формула измерения эффективности может быть выражена как $\mathcal{E} = P : Ц$, где P – результат, $Ц$ – цель. Чтобы цель могла служить эталоном оценки эффективности, её необходимо не только уточнить и конкретизировать, но и квантифицировать т.е. придать ей формальную определенность. Цель нравственно-правового развития состоит в формировании: системы нравственно-правовых знаний у несовершеннолетних; нравственной и правовой убежденности; привычек и мотивов правомерного социально активного поведения. Обозначив каждую из целей буквами a , b , c , назвав эффективность буквой $\mathcal{E}$, мы получим $\mathcal{E} = a + b + c$, т. е. ту эффективность в широком смысле, которой общество ожидает от нравственно-правового развития и которая наступает после реализации всех целей. С помощью этой формулы, однако, нельзя измерить результативность достижения цели, и подобное состояние можно представить лишь теоретически. Фактически же в области нравственно- и правовоспитательной деятельности, где не применимы в полной мере такие измеряемые категории, как, например, рентабельность, экономичность, реализуемость, время, а категории «правовые и нравственные убеждения, нравственные и правовые знания, мотивация поведения, ценностные ориентации» и т.д. не поддаются непосредственной фиксации и наблюдению, представляется возможным иной подход: косвенное измерение и моделирование на основе перевода понятий «цель» и «результат» в форму, позволяющую их наблюдать, сравнивать, измерять и получать вероятностные оценочные данные об эффективности нравственно-правового развития. Показателем эффективности будут состояния, когда каждый последующий уровень нравственно-правовых знаний, убеждений, социально-правовой и нравственной активности окажется выше каждого предыдущего. Это можно сделать при помощи оценочной шкалы в виде координатной прямой, которая имеет некоторые эталонные отрезки (оценочные интервалы), соответствующие непосред-

венно решаемым задачам. Проведенное исследование показало, что метод образного логико-математического моделирования достижения цели позволяет: а) полнее описать и объяснить сущность эффективности нравственно-правового развития, четче представить её уровни, наметившуюся тенденцию развития, количественно охарактеризовать связи между нравственно- и правовоспитательной деятельностью и достигнутыми результатами; б) придать целям нравственно-правового развития формально-логическую определенность и «измеряемый» вид; в) разработать эмпирически фиксируемые индексы эффективности (количественные показатели), характеризующие результаты нравственно-правовоспитательной деятельности в динамике, поэтапно, из года в год; г) осуществить замеры эффективности в конце каждого этапа и на этой основе сравнить её уровни в различные периоды (применительно к одному объекту воздействия); д) получить определенную систему оценочных суждений о различных уровнях эффективности, о том, насколько успешно, как быстро достигаются намеченные цели.

Данный подход представляет собой возможно несколько упрощенную схему измерения эффективности. Однако надо помнить, что всякая модель – это упрощенная и символическая схема, предназначенная для объяснения какой-либо реальности. Модель проще оригинала, она отвлекается от деталей, частных и этим помогает решению познавательной задачи. В практическом аспекте важно то обстоятельство, что и при таком упрощении, руководствуясь правилами аналогии и подобия, располагая конкретными статистическими данными о достижении конкретной цели, результаты моделирования можно перевести и математическую формулу, а затем путем деления результата на цель получить количественные показатели эффективности.

С целью определения уровней сформированности нравственно-правовой культуры лицеистов нам необходимо было выделить показатели, характеризующие её структурные компоненты. При несомненном значении всех структурных компонентов главное

значение имеют содержательный и деятельностный. В качестве показателей, отражающих формирование нравственно-правового сознания и нравственно-правовой деятельности, мы выделяем следующие:

глубина знания правовых норм и норм морали;

характер (позитивная или негативная направленность) эмоционально-психического переживания;

предрасположенность лицеиста определенным образом реагировать на различные явления правовой действительности, а также склонности или готовности к определенным нравственным и юридически значимым действиям;

характер нравственно-правовой активности.

Мы проанализировали *структурные компоненты функционально устойчивой открытой системы, находящейся в статичных для нее условиях*. Но предложенная нами система непрерывно вынуждена приспособля-

ваться к изменяющимся внешним условиям (развивающимся материальным, экономическим, политическим, культурным процессам), ассимилирует воздействия внешней среды и выступает, таким образом, активной динамической системой.

С точки зрения динамизма моральной и правовой жизни поведение воспитуемого является элементом, составляющим ту результирующую тенденцию, которая переводит систему из одного состояния в другое и делает её саморегулирующейся. Таким образом, в поведении системы наблюдаются две противоречивые тенденции: стремление к устойчивости как средству стабилизации и уравновешенности со средой и тяготение к изменчивости как приспособлению к развивающейся среде. В суммарном выражении эти тенденции могут быть охарактеризованы как активный способ динамизма, сочетающего функционирование (динамику) и эволюцию (развитие) системы.